

НОМИНАЦИИ ОБЩЕГО РОДА СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ЛИЦО ПО ПРИЗНАКУ' В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В грамматической традиции имена существительные общего рода рассматриваются в разряде экспрессивных лексических единиц и относятся чаще всего к периферии словарного состава языка как нечастотные в устной и письменной речи и являющиеся вспомогательными в акте коммуникации [6, 270]. Пополняется этот класс слов главным образом за счёт наименований 'лиц' по процессуальному или качественному признакам. Поскольку почти все признаки, характеризующие физическое или психическое состояние человека, черты личности, присущи лицам обоих полов, то развитие семантико-грамматического класса наименований с формально не выраженным признаком пола обусловлено внеязыковой действительностью. Преобладание среди имён общего рода наименований 'лиц' по какому-либо отрицательному признаку также связано с внеязыковыми причинами и определяет выбор производящих. Оценка действий, качеств и свойств и чужих, и своих собственных в известной мере социальна обусловлена и субъективна, разряду слов общего рода свойственна экспрессивность. Именно данной особенностью слов общего рода объясняется неустойчивость лексического состава этого семантико-грамматического класса, его постоянная изменчивость, что поддерживается и употребительностью слов общего рода главным образом в разговорной речи [1, 127]. В словарях такие наименования имеют помету *м. и ж.*

Мы провели наблюдения над именами существительными общего рода современного русского языка – дериватами, выполняющими две функции: номинативную и экспрессивную. Описание производной лексики со словообразовательным значением 'лицо мужского и женского пола по признаку, названному мотивирующим именем прилагательным', проведено в русле синхронного словаобразования. Источником фактического материала послужили словари русского языка [2]. Мы не рассматриваем имена собственные, бранные слова, слова женского рода с функционально-сintаксическим переносным значением (*змея, свинья, шляпа, пила*) и существительные мужского рода, называющие лицо по профессии, деятельности – в том числе и женского пола (*геолог, адвокат, инженер, археолог, врач*). Заметим, что субстантивная лексика общего рода со значением 'лицо по действию' уже была предметом нашего внимания [3]. Наименования общего рода отглагольной производности русской диалектной речи проанализированы и описаны О.И. Литвинниковой [6].

Термин *общий род* – условное грамматическое понятие (введённое в грамматику ещё М.В. Ломоносовым), относится к словам, которые характеризуются тремя обязательными свойствами: 1) должны обозначать лиц мужского и женского пола; 2) в словосочетании и предложении должны соединяться с согласуемыми формами мужского и женского рода; 3) вне согласования их род не определяется ни как мужской, ни как женский. Наличие существительных общего рода не означает, что в русском языке четыре рода, т.к. существительные общего рода не имеют своих особых родовых признаков [8].

Слова общего рода со значением 'лицо' представляют собой экономный способ языкового обозначения, яркое, выразительное, эмоционально насыщенное средство, используемое для характеристики человека: *брезгуша, глушня, зануда, надоеда, невежа, обаяшка, тихоня, умница, чистюля, хитрюга, хромуша, худышка* и т. п. Особенностью таких единиц является зависимость их синтаксической сочетаемости от пола называемого лица: если наименование относится к лицу женского пола, то существительное общего рода «ведёт себя» как существительное женского рода и наоборот. Родовые характеристики при этом имеют только синтаксическое выражение [7, 466]. Ср.: *Была жена, суматошная торопыга, была дочь, энергичная мещаночка, есть внучка, милое, ласковое, нездачливое существо...* В. Дёмин1; *Мужик явно принадлежал к разряду торопыг, которые всякое дело оборвут, чуть-чуть не закончив.* В. Мясников.

Среди них преимущественно дериваты, семантические объёмы которых равны семантическим объёмам мотиваторов. Это, как правило, однозначные существительные, мотивирующиеся непрямыми значениями имён прилагательных-полисемантов. Мотивационные пары характеризуются семантической соотносительностью «производное – мотиватор» от 1:2 до 1:12: *тихоня* – Разг. Тихий, смиренный человек (*тихий* – 2. Ставший молчаливым, притихший); *Сама ничего не требует, а напротив – за всё благодарна; тихоня, как есть тихоня, так сказать надо.* И. Тургенев; *В конце концов, было бы печально, если бы он не шалил, а был тихоней.* Г. Газданов; *дохлятина* – Пренебр. О хилом, болезненном (дохлом) человеке (*дохлый* – 2. Пренебр. Хилый, тщедушный, слабосильный); *А эта дохлятина, профессорская жёнка, знай шелками по паркетам – шорх да шорх.* А. Боссарт; *А тот безнадёжен. И организм никуда, – дохлятина.* Катя

пыталась уговорить солдат отнести Серёжу домой. Е. Скобцова; *святоша* – Разг. Притворно-набожный (святой) человек; ханжа (святой – 4. Праведный, угодный богу. Безгрешный, непорочный); *тупица* – Грубо. Тупой, непонятливый, плохо соображающий человек (*тупой* – 4. Умственно ограниченный, соображающий плохо, с трудом); *грубятина* – Разг.-сниж. Об очень грубом человеке (*грубый* – 6. Не соблюдающий этики человеческих и профессиональных отношений; невежливый, неделикатный, неучтивый. Выражающий неуважение, пренебрежение к кому-л.; исполненный неучтивости, резкости); *простыня* – Простой, простодушный человек (*простой* – 9. Открытый, бесхитростный, прямой, не церемонный) и др. Кроме того, эта группа слов пополняется моносемичными парами: *обаяшка* – Разг. Обаятельный человек (*обаятельный* – полный обаяния, чарующий): *Веня продержался на «Печатном» недолго, его уволили, тихого обаяшку с блудливой улыбкой. Д. Симонова; ... улыбаясь багровым ртом, встягивая лиловой чёлкой, поводя бюстом невероятных размеров, чувствовала себя Галина Матвеевна, как никогда, Галочкой, пухленькой обаяшкой. Н. Катерли;* *назола* – назойливый человек (*назойливый* – надоедающий приставаниями; навязчивый); *недотёпа* – Разг. Недотёпистый человек (*недотёпистый* – Разг. Неуклюжий, неловкий, неумелый); *непоседа* – Разг. Непоседливый человек (*непоседливый* – такой, который не может долго усидеть, пробыть на одном месте); *проныра* – Разг. Пронырливый человек; ловкач (*пронырливый* – Разг. Всюду успевающий, проникающий, находящий себе доступ благодаря ловкости, хитрости).

Значительно меньше моносемичных производных, семантический объём которых формирует первое (прямое) значение мотиватора-полисеманта: *неряха* – неряшливый, неаккуратный человек (*неряшливый* – 1. Не соблюдающий чистоты, порядка, неопрятный); *хитрюга* – Усилит. Хитрый человек (*хитрый* – 1. Скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-л.; лукавый); *хромуша* – Разг. Хромой человек (*хромой* – 1. С укороченной или больной ногой) и т.д.

Немногими примерами представлены моносемичные производные, семантика которых формируется на базе всех значений мотиватора: *симпатяга* – Усилит. Симпатичный, приятный человек. *Юноша и вправду был симпатяга. Видимо, по неведению, ему ситуация казалась вполне естественной, что стало ясно, как только он раскрыл рот: П. Сиркес. Труба исхода; Солистка группы – симпатяга Ширли Мэнсон выглядела весьма воинственно: будучи намного младше своих товарищ по оружию, она носилась по сцене в камуфляжных брюках с огромной цепью на боку. А. Крижевский. У нас выступили настоящие герои поп-музыки (симпатичный – 1. Вызывающий симпатию, располагающий. 2. Милый, привлекательный).*

Лишь в одном случае семантический объём производного шире семантического объёма мотиватора. Смысловые отношения единиц мотивационной пары представлены соотношением 2:1: *зассыха* – Грубо. 1. О маленьком ребёнке, мочащемся под себя. 2. Грубо. Вульг. О неопрятном человеке, грязнуле (*зассанный* – грубо, вульг. Пропитанный, облитый мочой).

В наших материалах есть наименования, которые, объединившись по общности или близости семантики, составляют убедительные ряды (гнёзда) синонимичных дериватов. Они, как правило, имеют эмоционально-экспрессивную или стилистическую окрашенность и образованы по моделям: *_+уx(a) / -ул(я): грязнуха* (разг.) / *грязнуля* (пренебр.) – неопрятный, нечистоплотный человек (*грязный* – 3. Испачканный, измазанный); *_+ин- (с усеч. осн.) / -юг- (с усеч. осн.): жадина* (разг.-сниж.) / *жадюга* (разг.-сниж.) – жадный человек (*жадный* – 1. Стремящийся взять себе, получить, иметь у себя как можно больше чего-л. Прожорливый, ненасытный); *_+^ (a) / -л(а): надоеда* (прост.) / *надоедала* (разг.-сниж.) – надоедливый человек (*надоедливый* – такой, который надоедает); *_+н(я): глухня* (разг.-сниж.) / *глушня* (нар.-разг.) – тот, кто плохо слышит или не различает звуков, слов и т.п. (*глухой* – 1. Полностью или частично лишённый слуха). Возможность присоединения к одному производящему разных формантов, с одной стороны, устраивает шаблон при образовании наименований 'лица', с другой – позволяет передать тончайшие оттенки субъективно-эмоционального отношения и экспрессии при характеристике данного 'лица' [4, 95].

Заметим, что производное *невежа* вступает в синонимические отношения с дериватом *невежда* лишь во втором значении: *невежа* – 1. Грубый, невоспитанный человек. – *Как! С невежей!* Чтобы я примирился с этим грубяном! Н. Гоголь. 2. Разг. То же, что невежда. Суды ли, общества ль учёны заведём, Едва успеем оглянуться, Как первые невежи тут врутся! И. Крылов; *невежда* – необразованный, малосведущий человек; неуч. *Невежда он был круглый, ничего не читал.* И. Тургенев. || Человек, несведущий в какой-л. области знаний: *Невежда в физике, а в музыке знаток, Услышал соловья, поющего на ветке.* И. Крылов (*невежественный* – необразованный, малосведущий).

По признакам стилевой отнесённости изучаемые производные включают в себя: разговорные (*брезгуша, вольница, недотёпа, ехидна*), народно-разговорные (*глушня, худеръба*), разговорно-сниженные (*подлюга, зануда, грубятина, жадина*), просторечные (*бедолага, крикуша*,

ловчила). Эмоционально-экспрессивная окрашенность слов связана с оттенками фамильярности (*миляга, модерняга*), презрительности (*грубятина, зануда, серятина*), усиливательности (*скромняга, симпатяга, хитрюга*), грубости (*паскуда, тушица*), уничижительности (*злюка, подлюга*), пренебрежительности (*грязнуля*) [4, 110-111]. По словам В.Г. Костомарова, в таких образованиях проявляется «действие вкуса эпохи, ищущего свободы и оригинальной индивидуальности во что бы то ни стало» [5, 161]: *Отнесены они были к «шпане» единодушным решением всего общества, после того как установлено было за каждым из них наличие бывшего в глаза порока: Галатенко – обжора и лодырь, Евгеньев – припадочный, брехливый болтун, Перепеляченко – дохлятина, плакса, попрошайка, Густоиван – юродивый, «психический», творящий молитвы богородице и мечтающий о монастыре. А. Макаренко.*

Производные с эмоционально-оценочной семантикой подчёркивают определённые отличительные (преимущественно негативные) характеристики человека: а) внешность, указывая на неопрятность, непривлекательность, вызывая отрицательную реакцию окружающих: *худеръба, грязнуля, коротышка* и др.; б) внутренние качества (черты характера, поведение, привычки, склонности): *подлюга, грубятина, пискля, тушица* и под. Исключение составляют производные *миляга, сердяга, работяга, родняга, умница, малютка*.

Дальнейшее подробное изучение наименований общего рода не только мотивирующих именами прилагательными важно как для современного русского литературного, так и для русского национального языка. Оно позволит со временем описать и систематизировать смысловые отношения единиц мотивационных пар, способствуя решению целого ряда вопросов теории русского словообразования.

Примечания

■ Примеры в контекстах заимствованы из Национального корпуса русского языка. – Режим доступа: [<http://ruscorpora.ru>].

Список использованной литературы

1. Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. / Ю.С. Азарх. – М. : Наука, 1984. – 248 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / [под ред. Кузнецова С.А.]. – СПб., 2003 – 1534 с.; Словарь русского языка в 4 тт. / [под ред. Евгеньевой А.П.]. – М. : Русский язык, 1981-1984.
3. Главацкая Е.И. Имена существительные общего рода со значением 'лицо по действию' в современном русском языке: Функциональная лингвистика: сб. науч. работ [Материалы III Международного крымского конгресса «Язык и мир»]. / Е.И. Главацкая. – Т. №1. – Симферополь, 2011. – С. 112-114.
4. Главацкая Е.И. Человек в современном русском словообразовании (субстантивная производная лексика 'лица'). Дис....канд. филол. наук : спец. : 10.02.02 «Русский язык» / Е.И. Главацкая. – К.: Институт языковедения им. А.А.Потебни НАН Украины, 2007. – 197 с.
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. / В.Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.
6. Литвинникова О.И. Человек в производной лексике русской диалектной речи (на примере имён существительных общего рода) / О.И. Литвинникова // *Slowo. Tekst. Czas VIII. Materiały VIII Międzynarodowej Konferencji Naukowej*. – Щецин, 2005. – С. 270-277.
7. Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1982. – Т.1. – 783 с.
8. Чаурина Р.А. Имена существительные общего рода (на материале пословиц и поговорок народов мира) [Электронный ресурс] / Р.А. Чаурина. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200701512>.

Анотація. У статті подано синхронний опис іменників спільногого роду зі значенням «особа за ознакою» у сучасній російській мові. Особливу увагу зосереджено на встановленні семантичного співвідношення похідних з їхніми мотиваторами. Виділено інвентар суфіксів, які творять названі деривати, показана ступінь їхньої словотвірної активності.

Ключові слова: іменники спільногого роду, мотиватор, похідне, семантичне співвідношення, словотвірні синоніми.

Summary. The article contains the synchronous description of nouns of the common gender forming from adjectives in modern Russian. The special attention is concentrated to the semantic correlation with motivators. The stock of the affixes occupied in creation of named derivatives is allocated, their degree of word-building activity is shown.

Key words: the noun of common gender, a motivator, a derivative, semantic correlation, word-formation synonyms.